

**ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА ПРИ ЦК КПСС –
КУЗНИЦА ПОСЛЕВОЕННЫХ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ (1946–1991 ГГ.)**

Аннотация. Целью статьи является анализ становления организационных основ Высшей партийной школы при ЦК КПСС, ставшей кузницей послевоенных партийных кадров (1946–1991 гг.). В статье на основе документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), впервые вводимых в научный оборот, представляется путь развития Высшей партийной школы при Центральном комитете Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), а после 1952 года – Коммунистической партии Советского Союза и сети высших партийных школ в СССР в послевоенное время. Эта система явилась результатом длительного и на первых этапах хаотичного становления, когда создавались и расформировывались, а затем возникали вновь учебные заведения по подготовке пропагандистов и агитаторов.

В конце 1930-х годов созданная Высшая партийная школа вобрала в себя прежние коммунистические вузы и превратилась со временем в центральное звено подготовки партийных и советских работников, курировала сеть школ марксизма-ленинизма. Анализ развития этой системы позволяет выявить цели, методы, принципы кадровой политики в СССР, показывает социальные технологии, позволившие сделать партийного работника представителем ответственной и престижной профессии. Метод историзма и компаративного анализа помог выявить основные черты системы высших партшкол, начавших складываться уже в 1918–1921 годах, а именно сочетание длительных форм обучения кадров с основательной теоретической подготовкой и краткосрочными курсами, которые давали слушателям возможность актуализировать их знания.

Автор прослеживает развитие системы высших партийных школ после Великой Отечественной войны. Они были существенно обновлены после 1946 года и затем на протяжении более чем трёх десятиков лет меняли свою структуру, отражая перемены политического курса партии. В 1978 году ВПШ при ЦК КПСС в Москве прекратила своё существование, войдя в состав Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Ключевые слова: Высшая партийная школа при ЦК КПСС, система высших партийных школ, партийно-политическое образование, СССР, социальные структуры и процессы

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Иларионова Т.С. Высшая партийная школа при ЦК КПСС – кузница послевоенных партийных кадров (1946–1991 гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 1. – С. 81–101.

© Иларионова Т.С., 2024г.

HIGHER PARTY SCHOOL UNDER THE CENTRAL COMMITTEE OF THE COMMUNIST PARTY AS A SOURCE OF POST-WAR PARTY PERSONNEL (1946-1991)

Abstract. The purpose of the article is to analyze the development of the organizational foundations of the Higher Party School under the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, which became the source of post-war party personnel (1946 - 1991). The author introduces new archival materials from the Russian State Archive of Socio-Political History. The archival documents show the development of the Higher Party School under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), the Communist Party of the Soviet Union after 1952, and the higher party schools in the USSR in the post-war period. This system was the result of a long and chaotic formation in the early stages, when educational institutions for the propagandists and agitators training were created and disbanded, and then reappeared.

In the late 1930s, the former communist universities were incorporated into the Higher Party School and then the School became a central place for the Soviet party personnel training, and started to supervise the schools of Marxism-Leninism. The analysis of the system development helps to identify the goals, methods and principles of personnel policy in the USSR, and shows the social technologies making from a party worker a representative of a responsible and prestigious profession. Historicism and comparative analysis are used to identify the main features of the higher party schools system in 1918-1921 like a combination of long-term forms of personnel training with thorough theoretical training and short-term courses that gave students the opportunity to update their knowledge.

The author examines the development of the higher party schools system after the Great Patriotic War. They were significantly updated after 1946 and then changed their structure over more than three decades to reflect changes in the Party's political course. The Higher Party School under the Central Committee of the Communist Party in Moscow ceased to exist in 1978, and was integrated into the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the Communist Party.

Keywords: Higher Party School under the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, higher party schools system, party political education, USSR, social structures and processes

Funding information: This study was performed without external funding.

For citations: Ilarionova, T.S. (2024) Higher Party School under the Central Committee of the Communist Party as a source of post-war party personnel (1946-1991). Journal of Public and Municipal Administration. Volume 13, no. 1, P.81–101

ВВЕДЕНИЕ

Система образования – своего рода феномен: нет, наверное, никакой с ней сравнимой другой социальной системы, которая охватывала бы многие миллионы семей (детей и их родителей, взрослых обучающихся) и которая бы не подвергалась столь большому количеству реорганизаций, сохраняя при этом прочность, устойчивость и долговечность с момента своего возникновения в России – с момента открытия первого учебного заведения – Славяно-греко-латинской академии. Развитие этой системы на протяжении веков шло только по восходящей, хотя судьбы отдельных просветителей, университетов и школ были подчас непростыми, а то и трагическими, потому что государство уделяло образованию самое пристальное внимание, можно сказать даже, что отношение к нему на определенных исторических отрезках было пристрастным.

Стабильности система образования добивалась только тогда, когда в обществе и государстве утверждалось подобие гражданского мира, начинался этап застоя, когда будущее известно, а сегодняшнее воспринималось как обязательное завтрашнее. Показательна в этом отношении судьба системы партийного образования, созданная с первых лет советской власти и находившаяся в предвоенные годы в постоянно меняющемся состоянии: вузы возникали и исчезали, боролись за своих студентов, устанавливали отношения с Центральным комитетом единственной правящей Всесоюзной Коммунистической партии (большевики) – ЦК ВКП(б), рассчитывали на широкий интерес или искали собственные социальные ниши. Этот прошлый опыт показателен, хотя, как писал Иммануил Кант, «...опыт никогда не даёт своим суждениям истинной или строгой всеобщности...» [4, С. 34].

Проблеме партийного образования, как ни странно, посвящено не так много научных трудов. В течение последнего десятилетия в свет

вышло несколько книг, в которых авторы затрагивают вопросы подготовки кадров для партии и экономики в советское время. Это сборники нормативных правовых актов, на основании которых функционировала система советского образования (История профессионального и внешкольного образования в СССР и Башкирской АССР как его составляющей с 1945 до 1984 года: сборник документов / [сост.: Т.М. Аминов, Ерёмина А. И., Шарапова Э. А.]. – Уфа: Мир печати, 2014; Нормативные правовые акты в сфере образования в СССР (1917–1992 гг.): монография / [Гинзбург Ю.В., Ильина Т.Н., Насонкин В.В., Чиняева В.А.]; Федеральный центр образовательного законодательства; [под ред. Ю.В. Гинзбурга]. – М.: [б.и.], 2015). Однако среди этих изданий не было ни одной публикации документов, касавшихся деятельности партийных школ.

Значительно больший интерес исследователей вызывал поиск различий и совпадений в современной и советской системах образования [1; 6; 8]. Осуществлялись немногочисленные исследования отдельных этапов развития институтов образования [2; 3; 7; 9; 12]. Подготовка же управленческих кадров интересовала в первую очередь исследователей региональной истории [5; 10]. На этом фоне выделяются труды современных исследователей из-за рубежа: особенно активны были молодые китайские историки, защищавшие свои диссертации в России (Чжан Юйсинь. Обучение китайских студентов в системе коммунистического образования в СССР: 1921–1930 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2017; Люй Сыцун. Китаеведение в московских коммунистических университетах: УТК/КУТК и КУТВ (1921–1939 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2018), а также исследователи из ФРГ [11].

Между тем в 1920–1930-х годах возникает множество вузов для подготовки партийных кадров и в целом для воспитания, преданного коммунизму поколения. Например, с 1921 по

1936 год действовал Коммунистический университет меньшинств Запада имени Ю. Мархлевского – КУНМЗ (Российский государственный архив социально-политической истории – РГАСПИ. Ф.529), с 1921 по 1938 год – Коммунистический университет трудящихся Востока – КУТВ (РГАСПИ. Ф.532), с 1925 по 1930 год – Коммунистический университет трудящихся китайцев – КУТК (РГАСПИ. Ф.530), с 1925 по 1938 год – Международная ленинская школа – МЛШ (РГАСПИ. Ф.531), с 1931 по 1938 год – Институт массового заочного обучения партийного актива при ЦК ВКП(б) – ИМЗО (РГАСПИ. Ф.611), с 1935 по 1939 год – Институт усовершенствования педагогов и руководящих работников высших коммунистических сельскохозяйственных школ (РГАСПИ. Ф.640), с 1936 по 1946 год – Высшая школа партийных организаторов при ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф.616), с 1936 по 1939 год – Высшая школа пропагандистов имени Я.М. Свердлова при ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф.619).

Высший коммунистический институт просвещения (ВКИП) был научно-учебным заведением, готовившим научных работников и преподавателей педагогических дисциплин для вузов и руководящих работников системы народного образования. Основан в Москве по постановлению СНК РСФСР от 23 октября 1931 года. В 1938-м институт был закрыт (Высший коммунистический институт просвещения // Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.5 // <http://bse.uaio.ru/BSE/0503.htm>).

А в разгар Великой Отечественной войны были созданы Центральные газетные курсы при ЦК ВКП(б) (1943–1947 гг.) (РГАСПИ. Ф.618), Ленинские курсы при ЦК КПСС (1944–1956 гг.) (РГАСПИ. Ф.617).

В этом ряду возникновение еще одной школы – Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) – кажется поначалу очередным экспериментальным начинанием. Но именно ей было уготовано длительное существование: созданная позже разветвленная система ВПШ

просуществовала, правда, в измененном (в сравнении с первоначальным) виде вплоть до падения Коммунистической партии Советского Союза – до 1991 года.

Предшественниками ВПШ считаются Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, курсы агитаторов-инструкторов при ВЦИК, созданные в июне 1918 года, Высшая школа пропагандистов им. Я.М. Свердлова. В более или менее окончательном виде школа сложилась в 1939 году. Она была призвана осуществлять идейно-теоретическую подготовку и переподготовку партийных и советских государственных кадров; позже были организованы отделения печати и радио, после войны – и телевидения, где знания получали руководящие работники средств массовой информации (Высшая партийная школа при ЦК КПСС // Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.5 // <http://bse.uaio.ru/BSE/0503.htm>).

Срок обучения в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) был первоначально определен в 2,5 года: 2 года – теоретический курс, 6 месяцев – практика. В школу принимались члены партии в возрасте не старше 28 лет, имеющие высшее образование, опыт руководящей партийной, советской, комсомольской и пропагандистской работы не менее трех лет и партийный стаж 4–5 лет. Отбор кандидатов проводился обкомами, крайкомами, ЦК компартий союзных республик и аппаратом управления кадров и управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Первый набор составил 507 слушателей из числа работников обкомов, горкомов, райкомов партии и комсомола, Советов, газет и журналов, преподавателей вузов и школ. Разнообразен был состав слушателей по специальности. Среди них – историки, экономисты, философы, географы, врачи, агрономы и инженеры. Средний возраст слушателей – 26 лет. По национальному составу они представляли почти все народы Советского Союза (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2/с. Д.394. Л.12–13).

ПАРТИЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МИРНОГО ВРЕМЕНИ

Фактически сразу по окончании Великой Отечественной войны ВКП(б) вновь озаботилась идейным воспитанием масс, подготовкой так называемой номенклатуры, вновь обратила внимание на систему партийного образования. 2 августа 1946 года ЦК ВКП(б) принял Постановление «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских кадров» (Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.8. 1946–1955 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. С.39–48), в котором ставилась задача в течение трех-четырех лет охватить партийными школами и курсами все основные руководящие партийные и советские кадры от районного до республиканского уровня.

В документе говорилось, что в ведении управления кадров создается Высшая партийная школа с трехгодичным сроком обучения для подготовки руководящих партийных и советских работников областного, краевого и республиканского масштаба. В составе школы создавались, соответственно, два факультета – партийный и советский. На факультете партийных работников организовывались отделения организационно-партийных работников, пропагандистских работников, редакторов газет.

Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) «перезапускалась» на базе в тот момент действовавшей Высшей школы партийных организаторов при ЦК ВКП(б), то есть фактически шло слияние двух образовательных учреждений.

Контингент ВПШ был утвержден в количестве 300 человек на каждом курсе. Был предусмотрен высокий должностной уровень слушателей, однако допускался и прием лиц, не входящих в номенклатуру, но имеющих необходимую подготовку и проявивших себя на пар-

тийной и советской работе. Поступающие сдавали экзамены в объеме программы вузов по основам марксизма-ленинизма и в объеме программы средней школы по истории СССР, географии и русскому языку. Окончившие школу получали диплом о высшем партийном образовании.

Учебный процесс осуществляли 13 кафедр, в том числе – истории ВКП(б), истории СССР, всеобщей истории, политэкономии, экономической и политической географии, диалектического и исторического материализма, международных отношений, русского языка и литературы, советской экономики, партийного строительства, государственного права и советского строительства, журналистики, иностранных языков.

В учебный план вошли следующие предметы: история ВКП(б), история СССР, всеобщая история, политэкономия, диамат и истмат, логика, история международных отношений и внешней политики, экономическая и политическая география (включая курс размещения производительных сил СССР), русский язык и литература, иностранный язык, основы советской экономики и практики руководства отраслями народного хозяйства, партстроительство (на партийном факультете), основы госправа СССР (на советском факультете), журналистика (на отделении редакторов газет).

Слушатели проходили на 2-м курсе полуторамесячную практику в партийных и советских органах, на 3-м – сдавали государственные экзамены по истории ВКП(б), политэкономии, основам советской экономики и специальному предмету.

Учёному совету школы было предоставлено право принимать к защите кандидатские диссертации и присуждать ученые степени кандидата наук. На базе ВПШ функционировали 9-тимесячные курсы переподготовки кадров.

Одновременно с реорганизацией ВПШ при ЦК ВКП(б) создавалось 50 республиканских,

краевых и областных партийных школ для подготовки партийных и советских работников районного и низового звена. В школах имелось по два факультета (партийный и советский), причем партийные факультеты включали, как и в ВПШ, специальные отделения подготовки орг- и пропагандистских работников, а кроме того, и отделение комсомольских работников. В 15 школах действовали отделения газетных работников для обучения редакторов районных и городских газет. Республиканские, краевые и областные партийные школы не имели статуса высших учебных заведений (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2/с. Д.394. Л.17–18).

Чем был обусловлен такой пристальный интерес партийного руководства страны к формированию новой системы подготовки номенклатурных кадров? В целом к этому моменту возникла ситуация своего рода торможения агитации и пропаганды марксизма-ленинизма, популяризации трудов и идей И.В. Сталина. В подробном документе «О новом учебном годе в системе партийного просвещения», подготовленном 7 января 1949 года Д. Шепиловым и П. Ляшенко и направленном в ЦК (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.103. Л.1–12), приводились такие данные: отдельные формы партийного просвещения претерпели значительные изменения за два года после принятия постановления ЦК (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.103. Л.2).

Эти данные показывают: признается недостаточным и даже изжившим себя простое изучение биографий вождей, эти знания должны быть вписаны в широкую концепцию марксизма-ленинизма, которую необходимо передавать самым разным слоям советского общества с целью его идеологической обработки и закалки. Признается, что два направления деятельности – самостоятельное усвоение знаний с последующей их проверкой и организованные горкомами кружки – являются наиболее перспективными и поощряются. Набирают силу и университеты марксизма-

ленинизма, которые позже, в 1960–1980-х годах, становятся чуть ли не обязательными формами политпросвещения для самых разных категорий граждан – как рабочих, так и интеллигенции.

Таблица 1 – Система политпросвещения в 1947–1948 годах

Table 1 – The system of political education in 1947–1948

	1947 год		1948 год		Изменения в % к 1947 г.	
	Кол-во	Обуч.	Кол-во	Обуч.	Кол-во	Обуч.
Политшколы	59.800	800.000	122.200	1.563.000	204	195
Кружки по изучению биографий В.И. Ленина и И.В. Сталина	95.00	779.000	33.820	185.700	35	24
Кружки по изучению истории ВКП(б)	45.500	846.000	88.000	1.195.000	193	141
Университеты марксизма-ленинизма при горкомах	185	78.000	192	104.600	104	134
Самостоятельно изучает марксизм-ленинизм		1.153.000		1.258.000		109

В документе 1949 года делался также анализ негативных явлений в развитии сети учреждений партийного образования и выявлялись особо острые недостатки: «низкий идейный уровень занятий, школярство и формализм». Критике подвергался получивший широкое распространение «...так называемый вопросно-ответный метод». Он предполагает живую, товарищескую беседу, однако всё сводится «к поверхностному опросу слушателей». «Во многих политшколах Ростовской, Воронежской, Тернопольской областей занятия проводятся путем громкого чтения пропагандистами учебных пособий. Нередко слушатели политшкол жалуются, что занятия ведутся скучно, вопросы, связанные с текущими событиями, как

правило, не затрагиваются» (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.103. Л.7).

Но не во всем были виноваты преподаватели партшкол. Многое зависит от партийных комитетов: там, где не уделялось никакого внимания проблемам идеологического образования, и результаты были плачевными. Были области, в которых длительное время не проводились семинары для пропагандистов, не собирались на свои совещания и учебу руководители партшкол и кружков. Там же, где все-таки подобная работа велась, тоже хватало формализма: всё сводилось обычно к чтению «установочных» лекций, а вот обсуждение актуальных вопросов партийной жизни, методики преподавания марксизма-ленинизма не было, опыт лучших пропагандистов не обобщался. «Семинары нередко превращаются в место «накачки» пропагандистов», – такой нелестный вывод делали авторы доклада (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.103. Л.8).

В отличие от этого, лучшие результаты показывали вечерние университеты марксизма-ленинизма при горкомах и вечерние партийные школы при райкомах ВКП(б) (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.103. Л.8). Но и тут были свои проблемы. Многие райкомы и горкомы, которые не имели ни достаточной материальной базы, ни кадров преподавателей, пытались обзаводиться собственными образовательными учреждениями, так «возникали карликовые университеты», в которых училось по 60–80 человек и не было должного качества их подготовки (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.103. Л.9). Свои трудности были и у самостоятельно изучавших марксизм-ленинизм и историю партии: к ним не было должного внимания, им не оказывалась или оказывалась эпизодически методическая помощь, не было на постоянной основе консультантов (РГАСПИ. Ф.17. Оп. 132. Д.103. Л. 10).

Партийная пропаганда пронизывала все слои советского общества. Например, в небольшом городе Саранске в апреле 1949 года

было 170 первичных партийных организаций, которые объединяли 3393 члена и кандидата в члены ВКП(б). В то же время там работали 180 пропагандистов, 69 лекторов, 1200 агитаторов, свыше 600 учителей и научных работников. В городе работало 57 кружков по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)» и 55 поллитшкол, 1010 человек самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию, 410 человек обучалось в вечернем университете марксизма-ленинизма (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.103. Л.34). На этом основании секретарь Мордовского обкома ВКП(б) ставил вопрос о строительстве в городе дома партийного просвещения (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.103. Л.35–36).

ВПШ на местах становились центрами всей этой многообразной работы.

Однако систему партийного образования даже после образования ВПШ и придания ей новых полномочий и функций в 1946 году в отдельных регионах страны лихорадило, в Москву шли доносы об идеологических ошибках при подготовке кадров, о неправильной комплектации библиотек на местах, о «грубых идеологических ошибках» в научных трудах преподавателей, где допускались ссылки на статьи «врагов народа». В частности, такой донос был направлен секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову в 1949 году по поводу Ленинградского дома партийного актива (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.103. Л.71–78).

Обстановка резко изменилась после XX съезда КПСС. Даже в открытом отчетном докладе Центрального комитета КПСС съезду, с которым выступил первый секретарь ЦК Н.С. Хрущев 14 февраля 1956 года, уже были слышны новые ноты: говорилось о необходимости сталинский «Краткий курс истории партии» заменить на «популярный, опирающийся на исторические факты, марксистский учебник по истории партии, в котором был бы научно обобщен всемирно-исторический опыт борьбы партии за коммунизм и в котором изложение

было бы доведено до наших дней» (Хрущев Н.С. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. – М.: Госполитиздат, 1956. – С.134).

26 июня 1956 года ЦК КПСС подводит в своем постановлении своеобразный итог десятилетней работы ВПШ. В документе «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров» (Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.9. 1946–1955 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – С.106–110) говорится, что «созданные в 1946 году Высшая партийная школа, а также республиканские, краевые и областные партийные школы проделали большую работу по подготовке и переподготовке партийных и советских кадров».

Приводятся цифры: за истекшие десять лет окончили местные партийные школы более 55 тысяч человек, Высшую партийную школу – 2843 и заочное отделение ВПШ – более 6000 человек. Подавляющее большинство выпускников партийных школ находится на партийной и советской работе.

Но отмечались и недостатки: «...в учебных планах школ крайне мало отводится времени на изучение конкретной экономики и организации промышленного и сельскохозяйственного производства, что является серьезным пробелом в подготовке кадров и отрицательно сказывается на уровне их работы по руководству хозяйством. Преподавание партийного строительства, советской экономики, основ агрономической науки зачастую ведется в отрыве от практики работы партийных организаций, передового опыта колхозов, совхозов, МТС и промышленных предприятий. В преподавании общественных дисциплин не изжиты еще начетничество и догматизм, неглубоко изучаются проблемные вопросы марксизма-ленинизма. Имеются случаи, когда на учебу в

школы зачисляются работники, не оправдавшие себя на практической работе...». В целях дальнейшего улучшения дела подготовки руководящих партийных и советских кадров ЦК КПСС признает необходимым:

«1. Создать на базе существующих трехгодичных партийных школ в городах: Москве, Ленинграде, Горьком, Куйбышеве, Саратове, Сталинграде, Воронеже, Ростове, Казани, Свердловске, Перми, Новосибирске, Барнауле, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, Ярославле, Уфе, Харькове, Львове, Одессе, Днепрпетровске, Сталино, Минске, Вильнюсе, Кишиневе, Алма-Ате, Ташкенте и Баку межобластные и межреспубликанские партийные школы с четырехгодичным сроком обучения, дающие высшее партийно-политическое образование.

В Московской, Ленинградской, Киевской, Минской, Хабаровской, Алма-Атинской и Ташкентской партийных школах иметь отделения газетных работников.

2. Четырехгодичные межобластные партийные школы отнести к разряду высших учебных заведений II категории. Лицам, окончившим партийные школы, выдавать диплом об окончании высшего учебного заведения.

Предложить Министерству высшего образования СССР (т. Елютину) включить четырехгодичные межобластные партийные школы и заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС в список высших учебных заведений».

Это было очень важное и долговременное решение: вновь подтверждалось, что ВПШ, так же как и Академия общественных наук при ЦК КПСС, созданная в 1946 году, – это не курсы повышения квалификации, не часть партийного аппарата, а высшее учебное заведение, которое должно подчиняться законам о высшей школе, быть вписанным в образовательную среду СССР. Это несколько не принижало ВПШ: она оставалась на особом положении, но всё же была вузом и должна была жить по вузовским правилам.

Постановлением утверждалась стандарт-

ная структура партшкол: «В соответствии с учебными планами иметь в партийных школах следующие кафедры: истории КПСС, партийного и советского строительства, диалектического и исторического материализма, политической экономии, исторических наук, советской экономики, сельского хозяйства, промышленного производства, журналистики, русского языка и литературы (в школах, где создаются отделения газетных работников)».

Постановление подтверждало роль ВПШ при ЦК КПСС как методического центра для всей системы партшкол («Обязать ректорат и кафедры Высшей партийной школы при ЦК КПСС до 1 августа 1956 года подготовить и разослать на места программы по всем предметам учебного плана для четырехгодичных партийных школ»).

Определялся и контингент абитуриентов: в четырехгодичные партийные школы должны были приниматься «члены КПСС по рекомендациям обкомов, крайкомов и ЦК КП союзных республик, положительно проявившие себя на партийной и советской работе, в возрасте до 35 лет и имеющие как минимум среднее образование».

В постановлении было четко установлено, какие вступительные испытания должны выдерживать абитуриенты партшкол: по истории СССР, русскому языку и географии в объеме программы средней школы и основам марксизма-ленинизма. Лицам, допущенным к вступительным испытаниям, предоставляется для подготовки к ним месячный отпуск с сохранением заработной платы по месту работы.

Определялось, что стипендию слушателям четырехгодичных партийных школ будут выплачивать в размере заработной платы, получаемой до учебы, но не ниже 1000 рублей и не выше 1700 рублей в месяц. Кроме этого, предполагалось выплачивать слушателям дотацию в сумме 100 рублей в месяц на каждого иждивенца.

Отбор слушателей в школы областей и краев РСФСР проводится соответствующими обкомами и крайкомами партии, а в школы Украинской, Белорусской, Литовской, Молдавской, Казахской, Узбекской, Киргизской и Азербайджанской ССР – соответствующими ЦК компартий союзных республик. Контроль за комплектованием партийных школ возлагался на отделы партийных органов ЦК КПСС.

«Разрешить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик перевести на четырехлетний срок обучения слушателей первого и второго курсов трехгодичных партийных школ, на базе которых создаются межобластные партийные школы при условии, если эти слушатели имеют законченное среднее образование, соответствующий опыт партийной и советской работы и хорошую успеваемость в учёбе.

Сохранить в городах: Курске, Пензе, Смоленске, Тамбове, Саранске, Махачкале, Чкалове, Кургане, Омске, Владивостоке, Ереване, Фрунзе и Сталинабаде партийные школы с трехгодичным сроком обучения, с установленным ранее контингентом ежегодного приема слушателей.

Не производить, начиная с 1956 года, приема слушателей в трехгодичные партийные школы в городах: Архангельске, Ашхабаде, Вологде, Кирове, Ульяновске, Челябинске, Кемерово, Краснодаре, Риге, Таллине, Туле, Орджоникидзе, Сыктывкаре, Чите, Улан-Удэ, Якутске, Ижевске, Рязани, Ставрополе, Ужгороде, Симферополе, Тернополе, Станиславе и Тбилиси. Предоставить слушателям, обучающимся в этих школах, право завершить учебу по действующему учебному плану...». В постановлении отдельно рассматривалось положение ВПШ при ЦК КПСС. На нее возлагалась подготовка «...руководящих кадров республиканского и областного звена из числа членов КПСС, имеющих высшее образование и достаточный опыт руководящей работы...». Срок обучения в ВПШ – два года; на учебу должны были принимать партийных, советских и газетных работников в

возрасте не старше 40 лет. Прием слушателей в 1956 году определялся в количестве 200 человек.

Таблица 2 – Учебный план четырехгодичной партийной школы

Table 2 – Curriculum of a four-year party school

№	Название дисциплины	Количество часов
1.	История КПСС	250
2.	Диалектический и исторический материализм	200
3.	Политическая экономия	300
4.	История международного рабочего и национально-освободительного движения	180
5.	История СССР	150
6.	Партийное и советское строительство	150
7.	Основы советского права (гражданское, трудовое и колхозное)	100
8.	Экономическая география СССР и зарубежных государств	100
9.	Экономика, организация и планирование предприятий промышленности, строительства и транспорта	200
10.	Экономика, организация и планирование сельскохозяйственных предприятий	180
11.	Энергетическая база промышленности	80
12.	Технология важнейших отраслей промышленности	270
13.	Производственное и гражданское строительство	100
14.	Общее земледелие и растениеводство с основами агрохимии	240
15.	Животноводство	140
16.	Механизация и электрификация сельского хозяйства	160
17.	Планирование местного хозяйства и культурного строительства района	80
18.	Торговля, финансы и кредит	80
19.	Бухгалтерский учет и анализ баланса	60
20.	Статистика	80
21.	Математика	100
22.	Производственная практика	2 месяца
	Всего	3200
	Факультативно	
	Иностранный язык	200
	Русский язык	150
	Автодело с практикой вождения автомобиля	120

Кроме того, создавался «в Высшей партийной школе при ЦК КПСС специальный факультет

для подготовки работников, командированных на учебу коммунистическими и рабочими партиями зарубежных стран». Здесь срок обучения был рассчитан на три года.

Кроме того, реорганизовывалось заочное отделение Высшей партийной школы в Заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Здесь устанавливался срок обучения пять лет. Прием слушателей в ЗВПШ в 1956 году был в количестве 3000 человек.

В приложениях к постановлению были учебные планы партшкол. Это было ново: ранее планы тоже утверждал ЦК, но, чтобы они полностью входили в текст постановления ЦК (хотя бы в виде приложения), такого ещё не случалось.

Слушатели, выполнившие учебный план, должны были сдавать государственные экзамены по истории КПСС, диалектическому и историческому материализму, политической экономии и экономике народного хозяйства.

Слушатели, выполнившие этот учебный план, сдавали государственные экзамены по истории КПСС, диалектическому и историческому материализму, политической экономии и журналистике.

Как видим, всемирная история пропала из программы обучения, более приземленным и нацеленным на практическую работу стал весь ход подготовки кадров. Наличие большого количества специализированных предметов говорило и о том, что партийные работники прежней формации уже были менее востребованы. Теперь требуются люди со знаниями не только идеологической работы, но и производства. А знание и производства, и сельского хозяйства нужны для того, чтобы можно было затем вести ротацию кадров; идеологические работники становились профессионалами в самых разных областях, в которых требовалось партийное руководство.

Не случайно, что Постановление ЦК КПСС от 26 июня 1956 года «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров» принимается буквально вслед

за проведенным XX съездом КПСС, на котором был развенчан культ личности Сталина. Превращение сталинской парадигмы подготовки кадров как замены старых коммунистов на людей, преданных лично вождю, сменяется на новую – подготовка кадров для партии, подготовка кадров для развития страны.

Таблица 3 – Учебный план четырехгодичной партийной школы (для отделения газетных работников)

Table 3 – Curriculum of a four-year party school (for the newspaper workers department)

№	Название дисциплины	Количество часов
1.	История КПСС	250
2.	Диалектический и исторический материализм	200
3.	Политическая экономия	300
4.	История международного рабочего и национально-освободительного движения	180
5.	История СССР	150
6.	Партийное и советское строительство	150
7.	Основы советского права (гражданское, трудовое и колхозное)	100
8.	Экономическая география СССР и зарубежных государств	100
9.	Литература	200
10.	Русский язык	130
11.	Стилистика	90
12.	Журналистика	320
13.	Основы промышленного производства и строительства	300
14.	Основы агротехники, зоотехники и механизации сельского хозяйства	300
15.	Экономика отраслей народного хозяйства	350
16.	Статистика	80
17.	Практика газетной работы	2 месяца
	Всего	3200
	Факультативно	
	Иностранный язык	200
	Фотография	50
	Стенография	200

В начале 1960-х годов при комплектовании штата управленцев ставка делается на специа-

листов с высшим образованием. Становится обязательным требованием иметь вузовский диплом. Неудивительно, что реформы этого времени глубоко затронули саму систему партийных школ: она, эта система, была вновь оптимизирована, создавались взамен прежних межобластные партийные школы, которые давали слушателям законченное высшее партийно-политическое образование. Конечно, партийно-политическое образование не давало фундаментальных экономических или технических знаний, но само существование этой формы подготовки, создание сети учебных заведений выводило всю эту социальную конструкцию на новый уровень: партийный работник (как когда-то революционер) признавался представителем важнейшей профессии в государстве.

До 1961 года высшие партшколы действовали в 30 республиках, автономных республиках, краях и областях, таких как Азербайджанская ССР; Алтайский край; Башкирская АССР; Белорусская ССР; Воронежская область; Горьковская область; Иркутская область; Казахская ССР; Красноярский край; Куйбышевская область; Ленинградская область; Литовская ССР; Молдавская ССР; Пермская область; Московская область; Новосибирская область; Ростовская область; Саратовская область; Свердловская область; Сталинградская область; Узбекская ССР; Хабаровский край; Ярославская область; Украинская ССР; Днепропетровская область; Львовская область; Одесская область; Сталинская область; Харьковская область; Татарская АССР (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2. Д.224. Л.6–7).

К 1964 году остались 11 республиканских и межобластных высших партийных школ и 21 совпартшкола (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2/с. Д.394. Л.21).

ПАРТИЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Смена власти в октябре 1964 года в очередной раз повлияла на содержание обучения в системе партийного образования. В резолю-

ции первого после смещения Н.С. Хрущева съезда партии – XXIII съезда КПСС, принятой 8 апреля 1966 года, говорилось: «Съезд считает насущной задачей партийных организаций серьезное улучшение марксистско-ленинского образования членов партии, их идейную закалку, особенно молодых коммунистов. Необходимо предъявлять высокие требования к идейно-политической подготовке руководящих кадров. Вся система партийного просвещения должна быть поднята на уровень задач современного этапа коммунистического строительства» (Материалы XXIII съезда КПСС // <https://flibusta.club/b/555006/read>).

В отчетном докладе генерального секретаря Л.И. Брежнева съезду подчеркивалось:

«За счёт средств партийного бюджета проводится большая и очень важная для партии и государства работа по подготовке и переподготовке партийных и советских кадров в Академии общественных наук, Высшей партийной и заочной Высшей партийной школах при ЦК партии, а также в одиннадцати республиканских и межобластных высших партийных школах и 22 советско-партийных школах. За отчетный период эти учебные заведения окончили 32 300 партийных и советских работников». Расходы бюджета на партийную пропаганду увеличились за отчетный период на 43,2 %. На средства партийного бюджета содержится широкая сеть домов и кабинетов политического просвещения при краевых, областных, городских и районных комитетах партии, а также свыше 1000 кабинетов при партийных организациях наиболее крупных предприятий и свыше 600 кабинетов в совхозах и колхозах. Возросла роль вечерних университетов марксизма-ленинизма как одной из важных форм политической учебы коммунистов и подготовки пропагандистских кадров, работало 306 вечерних университетов марксизма-ленинизма, в которых обучалось 248 тысяч человек. Значительные средства выделялись на проведение краткосрочных курсов и семи-

наров партийных и пропагандистских работников (Материалы XXIII съезда КПСС // <https://flibusta.club/b/555006/read>).

Важное значение для организации курсовой подготовки кадров имело принятое Постановление ЦК КПСС от 27 декабря 1966 года «Об организации постоянно действующих курсов по переподготовке руководящих партийных и советских кадров» (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2/с. Д.394. Л.21). На его основе, например, в Тамбовской области были организованы курсы повышения квалификации партийных и советских работников. Учебным планом курсов (срок обучения – 1 месяц) предусматривалось изучение истории и политики КПСС, марксистско-ленинской философии и научного коммунизма, политической экономии, международного коммунистического рабочего и национально-освободительного движения. Руководство учебным процессом осуществлялось учебно-методическим советом и методическими комиссиями.

На курсах проходили переподготовку освобожденные секретари первичных партийных организаций, заведующие отделами, инструкторы горкомов и райкомов партии, заместители председателей, секретари городских и районных исполкомов, председатели сельских и поселковых Советов, заместители редакторов городских и районных газет, редакторы многотиражек. В 1976 году курсы по переподготовке руководящих партийных и советских кадров были переименованы в областные курсы повышения квалификации партийных и советских кадров, с 1982 года курсы были включены в структуру отдела организационно-партийной работы Тамбовского обкома КПСС (<https://alertino.com/ru/357628>).

Нужно сделать небольшое отступление. Важная идея сочетания длительных форм обучения и форм коротких берет свое начало с самых первых лет советской власти. Уже в 1918 году, в июне, по инициативе В.И. Ленина и при активном участии Я.М. Свердлова в

Москве открылись двухнедельные курсы агитаторов и инструкторов при ВЦИК Советов рабоче-крестьянских депутатов. В январе 1919 года эти курсы были преобразованы в Центральную школу советской работы при ВЦИК (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2. Д.258. Л.13). В марте 1919 года VIII съезд РКП(б) поручил ЦК партии «организовать высшую партийную школу при ЦК; выработать общую программу и план занятий в местных партийных школах; помочь местным партийным школам присылкой соответствующих лекторов» (Резолюция VIII съезда РКП(б) по отчетному докладу // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.). Т.2. 1917–1922. – С.106).

В мае 1919 года ЦК принял постановление о создании Центральной школы советской и партийной работы с двумя факультетами. Созданная ранее школа советской работы вошла в состав вновь образованной Центральной школы советской и партийной работы. Это позволило сосредоточить лучшие лекторские и преподавательские кадры в одном учебном заведении. Был утвержден поименный список партийных и государственных деятелей, ученых и публицистов, которым поручалась лекционная работа в школе. Среди них – В.И. Ленин, В.А. Арманд, Н.Н. Батулин, М.В. Владимирский, Ф.Э. Дзержинский, М.И. Калинин, В.А. Карпинский, Л.Б. Красин, Н.К. Крупская, А.М. Коллонтай, Д.И. Курский, Н.В. Крыленко, А.В. Луначарский, В.П. Милютин, А.Ф. Мясников, В.Н. Невский, В.М. Ногин, М.С. Ольминский, М.Н. Покровский, И.И. Скворцов-Степанов, И.В. Сталин, Г.В. Чичерин, Е.М. Ярославский и другие.

Наконец, состоявшийся 3–4 июня Пленум ЦК РКП(б) принял решение Центральную школу советской и партийной работы преобразовать в Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова. 8 июля 1919 года состоялось открытие Коммунистического университета. На открытии выступил с речью М.И. Калинин. На третий день

после открытия университета, 11 июня, перед слушателями Свердловки выступил с лекцией о государстве В.И. Ленин. Вторую лекцию в университете он прочитал 26 августа. В.И. Ленин уделял большое внимание организации учебного процесса в университете. Третий раз В.И. Ленин выступил с речью перед слушателями Свердловки, отправляющимися на фронт. Это было 24 октября 1919 года.

То есть курсы, рассчитанные на быструю подготовку пропагандистов, разрослись в университет, который, в свою очередь, все равно не останавливал и быстрого повышения квалификации кадров. Так, в 1921 году на основании решения ЦК РКП(б) был проведен набор слушателей на 2-хгодичный курс Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. Было принято 480 человек. Занятия начались в августе 1921 года. Но наряду с этим состоялся также и набор на краткосрочный курс (8-месячный) свыше 1200 человек. Позже эта форма обучения долго не использовалась. Но затем к ней в вузе вновь вернулись. Коммунистический университет стал ведущей высшей партийной школой вплоть до организации ВПШ при ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2. Д.258. Л.1–15).

И вот теперь, по прошествии времени, формат получения партийного образования восстанавливался практически в полном объеме. И если раньше краткосрочные курсы организовывались только время от времени, то с 1967–1969 годов до начала 1991 года были постоянно действующие курсы по переподготовке партийных и советских кадров. Основная цель курсов – повышение квалификации и идейно-политическая подготовка освобожденных секретарей первичных организаций, ведущих отделами, инструкторов горкомов, райкомов партии, редакторов и их заместителей многотиражных газет, председателей Советов. Для ведения занятий привлекались штатные лекторы региональных парткомов, а также ведущие преподаватели высших учеб-

ных заведений. Для секретарей и заведующих отделами обкомов, крайкомов партии, ЦК компартий союзных республик, первых секретарей горкомов партии крупных городов, редакторов областных, краевых, республиканских газет курсы были организованы на базе ВПШ при ЦК КПСС. На базе местных партшкол, отделений ЗВПШ созданы межобластные, республиканские и межреспубликанские курсы для секретарей горкомов, райкомов партии председателей гор(рай)исполкомов, редакторов городских и районных газет (в городах Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Ташкенте, Алма-Ате, Баку, Волгограде, Горьком, Иркутске, Куйбышеве, Новосибирске, Ростове, Свердловске и Хабаровске).

Нужно понимать и качество тех социальных изменений, что произошли: численный состав КПСС после XXII съезда партии существенно увеличился – в ней было вместе с кандидатами 11 758 169 членов (КПСС в цифрах // *Партийная жизнь*. – 1965. – № 10. – С.8). Но образовательный уровень этих людей оставлял желать лучшего: только 15 % имели высшее образование, 24,4 % – начальное, а 27,9 % – неполное среднее. Среднюю школу закончили 30,1 % коммунистов (КПСС в цифрах // *Партийная жизнь*. 1965. – № 10. – С.11).

В 1967–1968 учебном году высшие партийные школы с двухгодичным обучением действовали в городах: Киеве (Высшая партийная школа при ЦК КП Украины), Алма-Ате (Алма-Атинская ВПШ), Минске (Минская ВПШ), Ленинграде (Ленинградская ВПШ), Новосибирске (Новосибирская ВПШ), Баку (Бакинская ВПШ), Ростове-на-Дону (Ростовская ВПШ), Ташкенте (Ташкентская ВПШ); четырехгодичные школы работали в городах: Горьком (Горьковская ВПШ), Хабаровске (Хабаровская ВПШ), Вильнюсе (Вильнюсская ВПШ) (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2. Д.224. Л. 3).

В 1970-х годах центр полностью контролировал процесс обучения в высших партшколах по всей стране, информация о тех, кто плани-

руется на замещение должностей заведующих кафедрами, и о тех, кто уже в этих должностях работает, постоянно поступала в ЦК КПСС (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2. Д.224. Л.13–24).

К 1970 году ВПШ при ЦК КПСС имела кафедры: истории КПСС; марксистско-ленинской философии; научного коммунизма; политической экономии; партийного строительства; современного международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения; советской экономики; экономики сельского хозяйства; государственного права и советского строительства; журналистики и литературы, русского языка; иностранных языков. Кафедры, наряду с учебно-методической, ведут научно-исследовательскую работу, подготавливают монографии, разрабатывают программы, учебники и учебно-методические пособия. На всех кафедрах ВПШ (кроме языковых) работали 120 преподавателей, в том числе докторов наук и профессоров – 21, кандидатов и доцентов – 99. ВПШ принимала к защите диссертации на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

На учёбу в ВПШ принимаются члены партии с высшим образованием, в возрасте до 40 лет, имеющие партийный стаж не менее пяти лет. Приём слушателей проводится ЦК КПСС по рекомендации ЦК КП союзных республик, крайкомов и обкомов партии. Срок обучения – два года. В ВПШ организованы постоянно действующие курсы по переподготовке руководящих партийных и советских работников. ВПШ оказывает помощь странам социализма в подготовке кадров для партийной и государственной работы. ВПШ окончило около 10 тыс. партийных и государственных работников и свыше 14,5 тыс. прошло курсовую переподготовку. В 1970 году обучалось 720 слушателей (Высшая партийная школа при ЦК КПСС // *Большая советская энциклопедия*. 3-е издание. Т.5 // <http://bse.uaio.ru/BSE/0503.htm>).

1 сентября 1972 года ЦК КПСС принял Постановление «О мерах по улучшению подго-

товки партийных и советских кадров в Высшей партийной школе при ЦК КПСС» (Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.). Т.12. 1971–1975 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – С.280–283). Постановление обязывало ректорат сосредоточить усилия «на подготовке руководящих партийных и советских кадров, владеющих марксистско-ленинской теорией, умеющих творчески применять ее в практической деятельности, хорошо знающих современные проблемы коммунистического строительства». Постановление предписывало ввести новый курс обучения – «Основы научного управления социалистической экономикой», а также «перестроить организацию учебного процесса, улучшить методическую работу, повысить требовательность к кафедрам и деканатам». Срок обучения в ВПШ при ЦК КПСС сохранялся прежний – два года. По завершении обучения выпускник получал диплом о высшем партийно-политическом образовании, а также справку о сдаче кандидатского минимума по философским, экономическим и историческим наукам.

Важным этапом в деле улучшения курсовой подготовки кадров стало принятое 17 августа 1976 года Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании системы повышения идейно-теоретического уровня и деловой квалификации руководящих партийных и советских кадров» (Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.). Т.13. 1976–1980 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – С.127–131). В документе основное внимание было уделено курсам переподготовки партийных кадров. Говорилось, что «за прошедшие годы в центре и на местах подготовку на курсах прошли 433 тыс. человек». В целях дальнейшего совершенствования этой работы курсы в Высшей партийной школе при ЦК КПСС преобра-

зовывались в Институт повышения квалификации руководящих партийных и советских кадров. «Институт должен стать ведущим учебным и научно-методическим центром всей системы повышения квалификации кадров». Предписывалось «положить в основу работы института и курсов повышения квалификации руководящих партийных и советских кадров изучение слушателями актуальных проблем марксистско-ленинской теории и практики коммунистического строительства в свете задач, изложенных в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС т. Брежнева Л.И. XXV съезду партии...».

1978 ГОД: СЛИЯНИЕ ИЛИ ПОГЛОЩЕНИЕ?

2 марта 1978 года выходит в свет Постановление ЦК КПСС «О мерах по совершенствованию подготовки кадров в высших партийных учебных заведениях в свете указаний тов. Брежнева Л.И., изложенных в Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду партии» (Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.). Т.13. 1976–1980. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – С.235–237).

Для работников ВПШ оно было как гром среди ясного неба.

В постановлении говорилось, что «в целях обеспечения систематической подготовки руководящих кадров высокой квалификации для центральных, республиканских, краевых и областных партийных и государственных органов, идеологических учреждений и организаций» на базе ВПШ, АОН и ЗВПШ при ЦК КПСС создано единое, качественно новое учебное заведение – Академия общественных наук при ЦК КПСС. Она стала ведущим учебным, научным и научно-методическим центром всей системы подготовки партийных, советских и идеологических кадров. Ей было поручено проведение научно-исследовательской работы

по актуальным проблемам марксизма-ленинизма, теории и практики коммунистического строительства, мирового революционного процесса. На академию было возложено научно-методическое руководство республиканскими и межобластными партийными школами, подготовка и издание научных трудов, учебников и учебных пособий, повышение квалификации преподавателей и научных работников высших партийных школ.

События 1978 года – удивительное и в то же время часто повторяющееся административное решение. Неоднократно в российской и советской истории бывало так, что как только какой-то институт достигал определенного уровня развития, демонстрировал успехи, его упраздняли, подчиняли более сильным (или слабым) организациям. В сети подготовки управленческих кадров так было с Коммунистическим университетом им. Я.М. Свердлова, так было с ВПШ, а в последующем стало и с правопреемницей Академии общественных наук – Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации, которую фактически присоединили к Академии народного хозяйства в 2010 году. Было ли это методом решения проблемы ректора ВПШ в 1978 году или стремлением сэкономить бюджетные средства, было ли это отражением общих процессов централизации в стране (которые идут до сих пор уже в российском масштабе), нужно специально исследовать и для этого иметь доступ к архивам, которые пока исследователям недоступны.

Партийное образование, несмотря на то что его система приобрела вполне устойчивый вид, тем не менее на пике построения «развитого социализма» изменилось, и его ядро – Высшая партийная школа при ЦК КПСС – оказалось упраздненным. Конечно, в этом можно было видеть и объективные причины: к 1978 году существенно вырос образовательный уровень кадров, советская средняя и высшая школа готовили качественных специалистов, и

голая пропаганда и агитация в работе с людьми были уже лишними. Но на идеологическом фронте тем не менее требовались опытные и знающие работники – их была призвана готовить Академия общественных наук при ЦК КПСС. Но на местах работа высших партшкол по-прежнему виделась важной и значимой, сеть ВПШ сохраняется до 1991 года. Несмотря на то что сотни тысяч слушателей прошли через эту систему, партийное образование не могло охватить всех членов КПСС, оно ориентировалось на партработников, номенклатуру, оставалось элитарным.

ВПШ при ЦК КПСС прекратила свое существование, однако региональная сеть высших партийных школ продолжила свою деятельность. Этим школам было адресовано вышедшее 13 июня 1978 года Постановление ЦК КПСС «О мерах по совершенствованию подготовки партийных и советских кадров в республиканских и межобластных высших партийных школах» (Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.13. 1976–1980. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – С.259–262). ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии, ректорам высших партийных школ было поручено разработать и осуществить меры по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышению квалификации кадров. В Минской, Бакинской, Московской, Ленинградской, Горьковской, Новосибирской, Ростовской, Саратовской, Свердловской и Хабаровской ВПШ созданы 3- и 5-годичные заочные отделения, в ВПШ при ЦК КП Украины, Алма-Атинской и Ташкентской – 3-годичные, в Вильнюсской и Одесской – 5-годичные заочные отделения. Установлен перечень кафедр, которые целесообразно иметь в высших партийных школах, при них созданы учебно-методические кабинеты. В школах образованы лаборатории по обобщению опыта партийной и советской работы. На ректораты возложена обязанность

улучшить организацию учебно-методического процесса, активнее внедрять новые формы обучения, шире использовать современные технические средства, организовать дифференцированную подготовку слушателей, систематически проводить стажировку преподавателей в партийных, советских, идеологических органах, повысить уровень научно-исследовательской работы. Для координации учебно-методической, научно-исследовательской и издательской деятельности на базе АОН при ЦК КПСС образован совет ректоров ВПШ.

Только за послевоенные годы (с 1946-го по 1983-й) партийные учебные заведения окончили 275 тыс. партийных, советских, идеологических работников. В начале 1980-х годов в системе партийных учебных заведений страны занимаются свыше 16 тысяч человек (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2/с. Д.394. Л.25).

Таблица 4 – Общее количество выпускников высших партийных учебных заведений (по пятилеткам) (РГАСПИ. Ф.606. Оп.2/с. Д.394. Л.27)

Table 4 – Total number of graduates of higher party educational institutions (by five-year plans)

Годы	Количество выпускников
1966–1970 гг.	21 507
1971–1975 гг.	28 926
1976–1980 гг.	29 070
1981–1985 гг.	25 823

Теперь руководство этой сетью было передано Академии общественных наук при ЦК КПСС. В первую очередь внимание уделялось аспирантуре, куда направляются также преподаватели республиканских, межобластных ВПШ. Так, в 1979–1980 годах в аспирантуру было принято 10 человек. В отчете АОН в ЦК за 1978–1980 годы руководство академии писало:

«Учитывая острую потребность местных

ВПШ в квалифицированных преподавателях по различным профилям, было бы целесообразным несколько увеличить число преподавателей, принимаемых в аспирантуру, особенно по таким специальностям, как партийное строительство, идеологическая работа, социальная психология и педагогика. По нашим наблюдениям, преподаватели неохотно идут в аспирантуру из-за установленного ныне порядка назначения стипендии. Преподаватель ВПШ, направленный на учёбу в Академию, получает стипендию в размере 160 рублей в месяц. Такую сумму делить на «два дома» (на содержание аспиранта и семьи, которая остается по месту нахождения той или иной ВПШ) весьма трудно. Следовало бы установить им размер стипендии в размере 200–220 руб. в месяц. Расходы окупятся. Подготовка преподавателей для республиканских и межобластных ВПШ через Академию общественных наук – одно из наиболее важных средств повышения уровня их работы по подготовке руководящих кадров» (РГАСПИ. Ф.606. Д.2431. Л.31).

Отмечалось, что постановлениями ЦК КПСС от 2 марта и 13 июня 1978 года на Академию общественных наук было возложено научно-методическое руководство республиканскими и межобластными ВПШ, подготовка и издание научных трудов, учебников и учебных пособий, повышение квалификации преподавателей и научных работников высших партийных школ; организация курсов повышения квалификации преподавателей республиканских и межобластных высших партийных школ. Поэтому для координации учебно-методической и научно-исследовательской работы системе партийных учебных заведений ЦК КПСС признал целесообразным образовывать на базе Академии общественных наук Совет ректоров высших партийных школ. Такой совет был создан в ноябре 1978 года в составе 33 человек во главе с ректором АОН при ЦК КПСС В.А. Медведевым. Совет собирался регулярно для обсуждения важнейших

вопросов учебной и научной работы в системе партийных учебных заведений (РГАСПИ. Ф.606. Д.2431. Л.59).

При организации научно-методической помощи высшим партийным школам со стороны кафедр АОН при ЦК КПСС активно использовались такие формы, как подготовка и проведение в академии семинаров-совещаний руководителей кафедр высших партийных школ; выезды профессоров и преподавателей академии в ВПШ для чтения лекций по актуальным проблемам учебных курсов, ознакомление с работой кафедр и оказание им методической помощи; рассмотрение на кафедрах академии концепций и планов кандидатских и докторских диссертаций преподавателей ВПШ; подготовка и издание учебных программ, учебных и методических пособий для ВПШ, а также материалов к лекциям; обеспечение учебного процесса на курсах повышения квалификации преподавателей ВПШ.

В академии проводились семинары-совещания руководителей кафедр высших партийных школ, в 1978–1979 учебном году их было четыре. Был проведен также семинар-совещание заведующих лабораториями ВПШ по обобщению опыта партийной и советской работы (РГАСПИ. Ф.606. Д.2431. Л.61).

За два года ректорат АОН организовал командирование в высшие партийные школы более 20 руководителей и профессоров академии (РГАСПИ. Ф.606. Д.2431. Л.62). В академии в основном сложилась курсовая система повышения квалификации преподавателей высших партийных школ. Прошло пять потоков преподавателей в количестве 147 человек. Это преподаватели экономических дисциплин, истории КПСС, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, международных отношений и внешней политики КПСС и Советского государства, а также русского и иностранных языков (РГАСПИ. Ф.606. Д.2431. Л.63).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежняя система партийно-государственного управления была обречена после проведения в 1990 году масштабной политической реформы: отмена ст. 6 Конституции СССР, на основании которой КПСС объявлялась «руководящей и направляющей силой советского общества», стала приговором и партии, и стране. Путч 1991 года и роспуск КПСС окончательно поставили крест на всём советском режиме, а система партийного образования просто повисла в воздухе, пока после долгих и мучительных поисков новых форм подготовки кадров управленцев она не приобрела современный вид.

И история КПСС, и партстроительство, и диамат с истматом, и научный коммунизм, и история международного коммунистического движения – всё это в одночасье исчезло из учебных планов по всей стране, в том числе и в бывших ВПШ.

Такая быстрая смена содержания деятельности не может не озадачивать. Это показывает, как велика, с одной стороны, была усталость советских людей от пропаганды марксизма-ленинизма, а с другой – насколько адаптивным к потрясениям, к изменившейся политической реальности оказалось общество. Оно продемонстрировало феноменально короткую память: то, что насаждалось изо дня в день, из года в год, просто было отброшено и забыто. Более семи десятков лет создавалась, развивалась, реорганизовывалась и вновь разрасталась система партийного образования. Через нее прошли миллионы слушателей и студентов, там складывались биографии, делались карьеры, эта работа воспринималась как важнейшая профессия – и полный крах, распад, забвение... Можно только удивляться, как много социальной энергии, общественных средств было потрачено (по сути) совершенно зря, раз такой был получен результат.

Организационные структуры пережили то,

ради чего, собственно, они в свое время были созданы. Сегодня бывшие ВПШ уверенно себя чувствуют в статусе региональных академий государственной службы, причем в отдельных областях и республиках они даже не входят в общую систему Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации с центром в Москве, а отлично идут в своем развитии дальше под опекой администраций субъектов Федерации (например, в Курске и Башкортостане). То есть форма оказалась более живучей, чем содержание. И хотя на протяжении всех лет советской власти именно организационные структуры были объектом всяческих улучшений и преобразований, оказалось, что не они, а ими распространяемые идеи и ценности требовали пересмотра и обновления. Форма победила содержание. Ну или, по крайней мере, его пережила.

Пример Высшей партийной школы в Москве, высших партийных школ на местах – урок для постижения социального. Оказывается, можно длительно проповедовать те или иные идеи, но от этого каждодневного труда ничего не останется. Останется только то, что было вспомогательным, техническим для осуществления задачи – организационные структуры, которые будут с успехом взяты на вооружение новым политическим режимом и станут проводником новых общественно и государственно значимых идей.

Режим сметен, но его инструменты и институты сохранены, используются, действуют, создавая ту самую преемственность, которая и позволяет нам говорить о едином потоке истории.

Библиография / References:

1. Авраамова, Е. М. Реформы системы образования в СССР и России как отражение трансформации общественных потребностей / Е.М. Авраамова. – М.: Издательство Дело, 2014.

– 52 с. – ISBN 978-5-7749-0932-2. – EDN WBZDUX.

2. Гришаев, О. В. Политика партийных и государственных органов в области институциональной и научной организации исторического образования и изучения отечественной истории в 1917-м – середине 1940-х гг. в СССР / О.В. Гришаев. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. – 370 с. – ISBN 978-5-9273-2399-9. – EDN RTPFSA.

3. Гросул, В. Я. Образование СССР (1917–1924 гг.) / В.Я. Гросул. – издание 2-е. – М.: ИТРК, 2012. – 215 с. – ISBN 5-88010-236-X. – EDN QPYBZX.

4. Кант, И. Критика чистого разума / пер. Н.М. Соколова. – [2-е изд.]. – СПб.: М.В. Попов, 1902. – 658 с.

5. Наумов, С. Ю. Элитные кадры партии большевиков в Саратове и Саратовском регионе (1917–1941 гг.): очерки истории / С.Ю. Наумов, Н. В. Саранцев; под ред. П.П. Фролкина. – 2-е издание, расширенное и дополненное. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2013. – 504 с. – ISBN 978-5-4345-0240-5. – EDN WEXBHH.

6. Нигматулин, М. В. Реформа образования в СССР и России глазами старшеклассника: История. Мифы. Перспективы / М. В. Нигматулин. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 180 с. – ISBN 978-5-9710-5787-1.

7. Петрова, Я. И. Организация обучения взрослых в процессе ликвидации неграмотности в СССР в 1920–1930-х гг.: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Петрова Ярославна Игоревна. – Самара, 2010. – 218 с. – EDN QEXZNN.

8. Понявина, М. Б. Политика в сфере образования в СССР и современной России (политологический анализ) / М. Б. Понявина. – М.: ООО «Издательский Дом «Вузовский учебник»,

2017. – 126 с. – ISBN 978-5-9558-0539-9. – EDN YYWZIV.

9. Селютин, В. Н. История становления и развития общеобразовательной школы в СССР в 20-30-е годы / В. Н. Селютин // Формирование региональной культурной политики в контексте модернизации образования: Материалы Международной научно-практической конференции, Орёл, 24–28 марта 2014 года. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2014. – С. 145–147. – EDN SYHMSP.

10. Смагулов, Н. К. Кадровая политика большевиков в партийных и государственных органах Казахстана в 1917–1936гг: монографическое исследование / Н. К. Смагулов; Н.К.Смагулов; Министерство образования и науки Республики Казахстан, Карагандинский государственный технический университет. – Караганда: Издательство КарГТУ, 2011. – ISBN 978-601-296-118-8. – EDN QVMQXL.

11. Штудер Б., Унфрид Б. Сталинские партийные кадры: практика идентификации и курсы в Советском Союзе 1930-х гг. [пер. с нем. И. А. Золотарева]; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [и др.]. – М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2011.

12. Ярмолич, Ф. К. Культурно-образовательный уровень и подготовка цензоров в 1920-1930-е гг. в СССР (на материалах Ленинграда, Петрозаводска, Мурманска) / Ф. К. Ярмолич // Цензура в России: история и современность: Сборник научных трудов. Том Выпуск 7. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2015. – С. 272-283. – EDN ZVSJTH.

1. Avramova, E. M. Reformy sistemy obrazovaniya v SSSR i Rossii kak otrazhenie transformacii obshchestvennyh potrebnostej [Reforms of the education system in the USSR and Russia as a reflection of the transformation of social needs]. – М.: Delo, 2014. (In Russ.).

2. Grishaev, O. V. Politika partijnyh i gosudarstvennyh organov v oblasti institucional'noj i nauchnoj organizacii istoricheskogo obrazovaniya i izuchenija otechestvennoj istorii v 1917-m - seredine 1940-h gg. v SSSR [The policy of party and state bodies in the field of institutional and scientific organization of historical education and the study of national history in 1917 - mid-1940s. in the USSR]: monografija. – Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2020. (In Russ.).

3. Grosul, V. Ja. Obrazovanie SSSR (1917-1924 gg.) [Education of the USSR (1917-1924)]. 2-e izd. – М.: ITRK, 2012. (In Russ.).

4. Kant, I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. М.: Akademicheskij proekt, 2018. (In Russ.).

5. Naumov S. Ju., Sarancev N.V. Jelitnye kadry partii bol'shevikov v Saratove i Saratovskom regione (1917-1941 gg.) [Elite cadres of the Bolshevik Party in Saratov and the Saratov region (1917-1941)]: ocherki istorii. – Izd. 2-e, rassh. i dop. – Saratov: Saratovskij gos. social'no-ekonomicheskij un-t, 2013. (In Russ.).

6. Nigmatulin, M. V. Reforma obrazovaniya v SSSR i Rossii glazami starsheklassnika [Education reform in the USSR and Russia through the eyes of a high school student]: Istorija. Mify. Perspektivy. – М.: LENAND, 2019. (In Russ.).

7. Petrova Ja. I. Organizacija obuchenija vzroslyh v processe likvidacii negramotnosti v SSSR v 1920-1930-e gody [Organization of adult education in the process of eliminating illiteracy in the USSR in the 1920-1930s]: [monografija]. – Samara: Samarskij un-t, 2011. (In Russ.).

8. Ponjavina M. B. Politika v sfere obrazovaniya v SSSR i sovremennoj Rossii: politologicheskij analiz [Policy in the field of education in the USSR and modern Russia: political science analysis]: monografija. – М.: Vuzovskij uchebnik: INFRA-M, 2015. (In Russ.).

9. Selyutin, V. N. Istorija stanovleniya i razvitiya obshcheobrazovatel'noj shkoly v SSSR v 20-30-ye gody / V. N. Selyutin // Formirovaniye regional'noy kul'turnoy politiki v kontekste moderni-

zatsii obrazovaniya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Orol, 24–28marta 2014 goda. – Orol: Orlovskiy gosudarstvennyy institut kul'tury, 2014. – S. 145–147. – EDN SYHMSP. (In Russ.).

10. Smagulov, N. K. Kadrovaya politika bol'shevi-kov v partiynykh i gosudarstvennykh organakh Kazakhstana v 1917–1936gg: monograficheskoye issledovaniye / N. K. Smagulov; N.K.Smagulov; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan, Karagandinskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet. – Karaganda: Iza-tel'stvo KarGTU, 2011. – ISBN 978-601-296-118-8. – EDN QVMQXL. (In Russ.).

11. Studer B., Unfrid B. Stalinskie partijnye kadry: praktika identifikatsii i diskursy v Sovetskom Sojuze 1930-h gg.[Stalinist Party Cadres: Identification Practices and Discourses in the Soviet Union of the 1930s][per. s nem. I. A. Zolotareva]; Upolnomochennyj po pravam cheloveka v Rossijskoj Federatsii [i dr.]. – M.: Fond "Prezidentskij centr B. N. El'cina": ROSSPJeN, 2011. (In Russ.).

12. Yarmolich, F. K. Kul'turno-obrazovatel'nyy uroven' i podgotovka tsenzorov v 1920-1930-ye gg. v SSSR (na materialakh Leningrada, Petrozavodska, Murmanska) / F. K. Yarmolich // Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost': Sbornik nauchnykh trudov. Tom Vypusk 7. – Sankt-Peterburg: Rossiyskaya natsional'naya biblio-teka, 2015. – S. 272-283. – EDN ZVSJTH. (In Russ.).

Информация об авторе:

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна, доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 119606, Россия, Москва, пр. Вернадского 82, e-mail: ilarionova-ts@ranepa.ru, SPIN-код: 8795-9627, ORCID 0000-0002-8615-5374

Author:

ILARIONOVA T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: ilarionova-ts@ranepa.ru, SPIN code: 8795-9627, ORCID 0000-0002-8615-5374

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no onflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 14.11.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 20.01.2023.

Принята к публикации (Accepted) 18.03.2024.